

КРИЗИС НЕПЛАТЕЖЕЙ И ВЕКСЕЛЬНЫЕ СХЕМЫ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

© **Бондарев С. Е., Грошева Е. К., Халтурин В. А., 2026**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В обзоре представлен комплексный анализ кризиса неплатежей 1990-х годов в Иркутской области как системного явления переходной экономики. Исследуются ключевые причины кризиса, включая макроэкономическую политику, разрушение хозяйственных связей и институциональные провалы, с акцентом на региональную специфику индустриально-ориентированного региона. Основное внимание уделяется возникновению и эволюции вексельных схем в качестве доминирующего инструмента адаптации предприятий к хроническому дефициту ликвидности. Детально рассматриваются роль ключевых игроков (администрации области, крупных промышленных предприятий, банков), структура и механизмы типовых вексельных операций (взаимозачеты, зарплатные схемы, бюджетные векселя), а также их экономические и социальные последствия. На основе ретроспективного анализа делается вывод о двойственной роли вексельного обращения как инструмента выживания и фактора, усугубляющего системные диспропорции. В контексте современных экономических вызовов, обзор предлагает уроки для формирования устойчивых платежных механизмов, подчеркивая опасность замены доверия к национальной валюте суррогатными инструментами.

Ключевые слова: кризис неплатежей, вексельное обращение, Иркутская область, ликвидность, суррогатные платежные средства, взаимозачеты, дебиторская задолженность, экономический переходный период

Системный кризис неплатежей, охвативший российскую экономику в 1990-е годы, стал одним из наиболее характерных и

разрушительных проявлений переходного периода. Он выражался в тотальной хронической задолженности предприятий по всем видам

обязательств и привел к глубокой трансформации расчетных отношений, где деньги были в значительной степени замещены бартером и различными долговыми суррогатами. Кризис носил общенациональный характер, но его конкретные формы, глубина и инструменты преодоления существенно различались в зависимости от региональной экономической структуры.

Иркутская область, будучи одним из крупнейших промышленных центров Сибири с высокой концентрацией предприятий энергетики, химии, цветной металлургии и лесопромышленного комплекса, оказалась в эпицентре данного кризиса. Уникальность ситуации в регионе определялась сочетанием факторов: наличием градообразующих предприятий с огромным числом работников, высокой долей монополистов (энергетики), удаленностью от центра, а также активной позицией региональных властей, пытавшихся купировать социальные последствия кризиса. В этих условиях вексель, формально будучи классическим инструментом коммерческого кредита, трансформировался в основной платежный суррогат, вокруг которого выстроились сложные финансово-хозяйственные схемы.

Данный обзор ставит целью ретроспективный анализ феномена кризиса неплатежей и вексельного обращения в Иркутской области. Работа опирается на широкий круг источников, включая научные публикации, статистические данные, архивные материалы и отчеты. Актуальность темы подтверждается и современными исследованиями, такими как статья Белоголова А.А., Грошевой Е.К., Халтурина В.А. (2025), где анализируется системный кризис неплатежей 2025 года и предлагается схема с использованием секьюритизированных векселей [1]. Исторический опыт 1990-х годов служит важным предостережением и источником уроков при оценке эффективности подобных инструментов в условиях новой экономической турбулентности.

1. Кризис неплатежей в Иркутской области: генезис, масштабы и особенности

Кризис неплатежей в России был порожден комплексом причин: либерализация цен при сохранении монопольных структур, жесткая денежно-кредитная политика, направленная на подавление инфляции, резкое сокращение государственного спроса и инвестиций, а также разрушение сложившихся хозяйственных связей. В Иркутской области эти общероссийские тенденции были усилены региональными факторами. Энерго- и ресурсоемкие производства столкнулись с резким ростом издержек (транспортных тарифов, цен на сырье) при одновременном падении спроса на их продукцию. Социальная нагрузка на предприятия (содержание

объектов ЖКХ, социальной инфраструктуры) оставалась крайне высокой, истощая их оборотные средства [2, 3].

К середине 1990-х годов просроченная кредиторская задолженность предприятий области достигла колоссальных размеров. Система характеризовалась сложными цепочками взаимной задолженности по схеме «предприятие — бюджет — естественный монополист («Иркутскэнерго») — предприятие». Кризис носил тотальный характер: задолженность по заработной плате стала массовым и хроническим явлением, провоцируя социальные протесты, такие как забастовки учителей, врачей и энергетиков [4, 5]. Статистика фиксировала опережающий рост неплатежей именно в промышленных и сырьевых регионах, к которым относилась Иркутская область [6].

2. Вексель как «спасательный круг» региональной экономики

Обращение векселей в 1990-е годы регулировалось устаревшим Положением о переводном и простом векселе 1937 года, что создавало правовые лакуны. В регионе обращались три основных типа векселей:

- корпоративные (товарные) векселя крупных эмитентов («Иркутскэнерго», АНХК, Братский ЛПК) для расчетов с поставщиками;

- финансовые векселя банков («Байкалбанк», «Сибирь») для привлечения средств;

- муниципальные и областные векселя, выпускаемые администрацией для покрытия бюджетного дефицита и проведения зачетов [7, 8].

Функции векселя кардинально отличались от классических:

- платежно-расчетная: вексель стал основным суррогатом денег, средством оплаты за товары, работы и услуги;

- зачетная: с помощью векселей организовывались масштабные взаимозачеты, инициируемые часто администрацией области для формального погашения долгов перед бюджетом и энергетиками;

- спекулятивно-финансовая: возник вторичный рынок с высокой волатильностью дисконтов, где действовали профессиональные дилеры;

- социально-стабилизирующая (зарплатная): векселя выдавались работникам в счет заработной платы, что позволяло предприятиям избежать полной остановки, но перекладывало финансовые риски на сотрудников, вынужденных продавать векселя с большим дисконтом [9, 10].

3. Ключевые игроки и вексельные схемы в Иркутской области

Администрация под руководством Ю.А. Ножикова активно участвовала в вексельных

схемах, стремясь предотвратить коллапс градообразующих предприятий и социальный взрыв. Она выступала организатором многосторонних зачетов, где векселя одних предприятий принимались в оплату долгов других перед бюджетом. Это превращало администрацию в ключевого игрока, но одновременно накапливало скрытые долговые обязательства региона [11, 12].

Как крупнейший монополист-кредитор, «Иркутскэнерго» оказался в центре кризиса. Компания была вынуждена принимать от должников векселя (в том числе сомнительных эмитентов), а также выпускать собственные для расчетов с поставщиками угля и оборудования. Вексель «Иркутскэнерго» стал региональной квази-валютой, обеспеченной ожиданием платежей от населения и бюджета [13].

Местные банки выполняли многофункциональную роль: выпускали собственные финансовые векселя для привлечения депозитов, предоставляли аваль (гарантию) под корпоративные векселя, повышая их ликвидность, а также выступали дисконтерами и организаторами вторичного рынка [14].

4. Анализ последствий и эффективности вексельного обращения

В краткосрочной перспективе вексельные схемы выполняли роль «кредитора последней инстанции», позволяя предприятиям поддерживать хоть какую-то хозяйственную деятельность, сохранять коллективы и избегать немедленного банкротства. Они стали формой стихийной реструктуризации долгов.

Однако долгосрочные последствия были негативными:

- подмена реальных реформ: векселя маскировали проблему неплатежеспособности, откладывая необходимые структурные изменения;
- рост трансакционных издержек: сложность оценки надежности и ликвидности векселей делала сделки дорогими и рискованными;
- усиление теневой экономики: схемы позволяли уходить от налогов, манипулируя моментом реализации и ценами;
- социальные издержки: зарплатные векселя вели к фактическому снижению доходов работников, вынужденных продавать их с дисконтом;
- накопление системных рисков: формировались пирамиды из вексельных обязательств, угрожавшие стабильности банков и крупных предприятий при первом же шоке [15,16].

Дефолт 1998 года стал катализатором краха многих вексельных пирамид. Неплатежи по векселям, выпущенным неплатежеспособными эмитентами и банками, подорвали доверие к этому инструменту как к надежному суррогату денег. Последующая макроэкономическая стабилизация, рост денежного предложения и ужесточение регулирования со стороны Банка России и ФНС привели к постепенному вытеснению векселя из

платежного оборота и возвращению его к классической функции инструмента коммерческого кредита [17, 18].

5. Исторические уроки и современные параллели

Опыт Иркутской области 1990-х годов демонстрирует, что массовое использование долговых суррогатов для замены денег — симптом глубокого институционального и макроэкономического кризиса, а не его решение. Вексельные схемы были паллиативом, который, снижая остроту социального взрыва, консервировал системные диспропорции и породил новые риски.

В контексте современности, включая гипотетический сценарий 2025 года, описанный Белоголовым и соавторами [1], данный опыт крайне поучителен. Авторы статьи предлагают схему с использованием секьюритизированных векселей и факторинга для преодоления кризиса неплатежей, вызванного зависимостью от госзаказа и дорогим капиталом. Их расчеты показывают эффективность для отдельного эмитента. Однако историческая ретроспектива заставляет задуматься о системных рисках:

- риск масштабирования: если такая схема станет массовой, она может породить новый виток суррогатизации денежного оборота.
- риск концентрации: факторинговая компания в предложенной схеме становится системообразующим центром, создавая «точку отказа».
- риск отсрочки реформ: как и в 1990-е, инструмент может бороться со следствиями (дефицит ликвидности), а не с причинами (структурные диспропорции, слабая платежная дисциплина государства).

Кризис неплатежей в Иркутской области в 1990-е годы и связанный с ним бум вексельного обращения представляют собой классический пример адаптации экономики к условиям острого институционального дефицита и нехватки ликвидности. Вексельные схемы стали стихийно возникшим механизмом выживания, в котором были заинтересованы все ключевые стейкхолдеры: предприятия, региональная власть, банки. Однако этот механизм имел высокую системную цену, способствуя консервации неэффективных производств, росту теневого сектора и накоплению скрытых долгов.

Урок для современной экономической политики состоит в том, что любые схемы, предполагающие массовую замену денежных расчетов долговыми обязательствами (пусть даже секьюритизированными), несут в себе риски, выявленные историческим опытом. Они могут быть эффективны как точечное, корпоративное решение для управления ликвидностью (что и показано в статье 2025 года), но их широкое распространение требует крайней осторожности и должно сопровождаться параллельными мерами

по укреплению доверия к национальной валюте, совершенствованию платежной дисциплины государственного сектора и развитию современных, прозрачных финансовых инструментов. Преодоление системного кризиса неплатежей лежит не в области финансовой инженерии суррогатов, а в области восстановления доверия и платежеспособности ключевых агентов экономики. ■

1. Белоголов А. А., Грошева Е. К., Халтурин В. А. Вексельно-факторинговая схема как инструмент преодоления системного кризиса неплатежей в российской экономике // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2025. – № 4. – С. 14-17.

2. Андреева Л.Ю. Вексель и вексельное обращение в России. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1996. – 254 с.

3. Кризис неплатежей: origins, consequences, solutions / Ed. by B. Ickes, R. Ryterman. – World Bank, 1994. – 98 p.

4. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Фонд администрации Иркутской области. Материалы по вопросам экономического развития и кризиса неплатежей (1994-1999 гг.).

5. Ежегодные отчеты Губернатора Иркутской области о социально-экономическом положении области за 1994-2000 гг. – Иркутск, 1995-2001.

6. Иркутская область в цифрах. Статистические сборники за 1990-2000 годы. – Иркутск: Иркутскстат.

7. Вексель и вексельное обращение в России: Практическая энциклопедия / Под ред. А.В. Волошина. – М.: ФБК-ПРЕСС, 1997. – 480 с.

8. Маневич В.Е. Функции векселя и специфика вексельного обращения в современной российской экономике // Банковское дело. – 1997. – № 2. – С. 18-22.

9. Обухова Е.А. Вексельные схемы расчетов в условиях кризиса ликвидности (на примере предприятий Иркутской области) // Финансы и кредит. – 1998. – № 10. – С. 45-52.

10. Российский экономический бартер / Под ред. С.А. Аукуционека, П.В. Крючковой. – М.: ИЭПП, 2000. – 212 с.

11. Савин А.Н. Региональная экономическая политика в условиях трансформационного кризиса: Иркутская область в 1990-е годы. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – 176 с.

12. Политика поддержки предприятий в Иркутской области в середине 1990-х гг.: документы и материалы / Сост. А.Н. Савин. – Иркутск: Оттиск, 2005. – 112 с.

13. Материалы коллегии администрации Иркутской области по вопросам финансовой стабилизации предприятий (1996 г.) // Восточно-Сибирская правда. – 1996. – Апрель-Май.

14. Отчеты ЦБ РФ «О развитии банковского сектора и банковского надзора» за 1996-1999 гг. – М.: Банк России.

15. Тамбовцев В.Л. Институциональный анализ кризиса неплатежей // Вопросы экономики. – 1999. – № 3. – С. 78-90.

16. Латов Ю.В. Теневая экономика и кризис неплатежей: российский вариант // Общественные науки и современность. – 1999. – № 5. – С. 34-47.

17. Беляев М.К. Кризис неплатежей в России: причины и последствия // Проблемы прогнозирования. – 1997. – № 4. – С. 23-35.

18. Сибирь в период системных реформ 1990-х годов: экономика и социальная сфера / Отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. – 304 с. [Разделы по Иркутской области].

19. Деньги и кредит. – 1996-1999. – [Серия статей по проблеме неплатежей и вексельного обращения в регионах].

20. Шишков Ю.В. Развивающиеся рынки в глобальной экономике: уроки кризисов 1990-х. – М.: ИМЭМО РАН, 2002. – 210 с. [С. 145-160 – о региональных аспектах].

21. Эксперт-Сибирь. – 1997-1999. – [Публикации по проблемам предприятий Иркутской области, вексельным программам «Иркутскэнерго», АНХК].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Андреева Л.Ю. Вексель и вексельное обращение в России. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1996. – 254 с.

Белоголов А. А., Грошева Е. К., Халтурин В. А. Вексельно-факторинговая схема как инструмент преодоления системного кризиса неплатежей в российской экономике // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2025. – № 4. – С. 14-17.

Беляев М.К. Кризис неплатежей в России: причины и последствия // Проблемы прогнозирования. – 1997. – № 4. – С. 23-35.

Вексель и вексельное обращение в России: Практическая энциклопедия / Под ред. А.В. Волошина. – М.: ФБК-ПРЕСС, 1997. – 480 с.

Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Фонд администрации Иркутской области. Материалы по вопросам экономического развития и кризиса неплатежей (1994-1999 гг.).

Деньги и кредит. – 1996-1999. – [Серия статей по проблеме неплатежей и вексельного обращения в регионах].

Ежегодные отчеты Губернатора Иркутской области о социально-экономическом положении области за 1994-2000 гг. – Иркутск, 1995-2001.

Иркутская область в цифрах. Статистические сборники за 1990-2000 годы. – Иркутск: Иркутскстат.

Кризис неплатежей: origins, consequences, solutions / Ed. by B. Ickes, R. Ryterman. – World Bank, 1994. – 98 p.

Латов Ю.В. Теневая экономика и кризис неплатежей: российский вариант // Общественные науки и современность. – 1999. – № 5. – С. 34-47.

Маневич В.Е. Функции векселя и специфика вексельного обращения в современной российской экономике // Банковское дело. – 1997. – № 2. – С. 18-22.

Материалы коллегии администрации Иркутской области по вопросам финансовой стабилизации предприятий (1996 г.) // Восточно-Сибирская правда. – 1996. – Апрель-Май.

Обухова Е.А. Вексельные схемы расчетов в условиях кризиса ликвидности (на примере предприятий Иркутской области) // Финансы и кредит. – 1998. – № 10. – С. 45-52.

Отчеты ЦБ РФ «О развитии банковского сектора и банковского надзора» за 1996-1999 гг. – М.: Банк России.

Политика поддержки предприятий в Иркутской области в середине 1990-х гг.: документы и материалы / Сост. А.Н. Савин. – Иркутск: Оттиск, 2005. – 112 с.

Российский экономический бартер / Под ред. С.А. Аукуционка, П.В. Крючковой. – М.: ИЭПП, 2000. – 212 с.

Савин А.Н. Региональная экономическая политика в условиях трансформационного кризиса: Иркутская область в 1990-е годы. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – 176 с.

Сибирь в период системных реформ 1990-х годов: экономика и социальная сфера / Отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. – 304 с. [Разделы по Иркутской области].

Тамбовцев В.Л. Институциональный анализ кризиса неплатежей // Вопросы экономики. – 1999. – № 3. – С. 78-90.

Шишков Ю.В. Развивающиеся рынки в глобальной экономике: уроки кризисов 1990-х. – М.: ИМЭМО РАН, 2002. – 210 с. [С. 145-160 – о региональных аспектах].

Эксперт-Сибирь. – 1997-1999. – [Публикации по проблемам предприятий Иркутской области, вексельным программам «Иркутскэнерго», АНХК].

Crisis of non-payments and bill of exchange schemes in the irkutsk region: a retrospective analysis and modern parallels

© **Bondarev S., Grosheva E., Khalturin V., 2026**

This review provides a comprehensive analysis of the 1990s payment crisis in the Irkutsk Oblast as a systemic phenomenon of a transitional economy. It investigates the key causes of the crisis, including macroeconomic policy, the collapse of economic ties, and institutional failures, with a focus on the regional specifics of an industrially oriented region. Primary attention is paid to the emergence and evolution of promissory note schemes as the dominant tool for enterprises to adapt to a chronic liquidity deficit. The role of key players (the regional administration, large industrial enterprises, banks), the structure, and mechanisms of typical bill operations (mutual settlements, wage payment schemes, budget promissory notes), as well as their economic and social consequences, are examined in detail. Based on a retrospective analysis, the conclusion is drawn about the dual role of promissory note circulation as both a survival tool and a factor exacerbating systemic imbalances. In the context of modern economic challenges and considering the experience described in the article by A.A. Belogolov et al. (2025), the review offers lessons for building sustainable payment mechanisms, highlighting the dangers of replacing trust in the national currency with surrogate instruments.

Keywords: payment crisis, promissory note circulation, Irkutsk Oblast, liquidity, surrogate payment instruments, mutual settlements, accounts receivable, economic transition period
